

Цзян Хуай и сам не мог понять, почувствовал ли он облегчение или лёгкое сожаление. Он умылся, вымыл руки, бросил в рот подушечку жевательной резинки и, жуя её, пошёл обратно в класс. С момента звонка прошло всего пару минут, поэтому в коридоре почти никто ещё не собравшиеся ученики не ходили — все оставались в кабинете. Цзян Хуай вошёл через заднюю дверь и нагнулся, чтобы вытащить из стола свой совершенно пустой рюкзак... У самого края ящика он увидел свой телефон, отобранный всего полчаса назад.

Цзян Хуай на мгновение замер, затем поднял голову. За задней партой никого не было. А вот сосед по парте уже вернулся и убирал свои вещи.

— Чжао Тяньцин, — окликнул его Цзян Хуай. — Бо Цзянь... заходил только что?

Чжао Тяньцин кивнул, продолжая убирать учебники:

— Ага, председатель возвращался в класс, я как раз пересёкся с ним в дверях!

Цзян Хуай сжал телефон в руке и ничего не ответил.

Во Второй школе занятия заканчивались в полшестого, а в начальной школе Минчэн, что в двух кварталах отсюда, первые-третьи классы отпускали в полчетвёртого, а четвёртые-шестые — в полпятого.

Кабинет третьего «Б» давно опустел, ушли даже дежурные.

Свет гореть не оставили, лишь сквозь окна проникали слабые отсветы заката.

На первом ряду, уткнувшись в листок, сидела коротко остриженная малышка и увлечённо рисовала.

Цзян Хуай вошёл в кабинет:

— Почему свет не включила? — Он нажал на выключатель и подошёл к первому ряду: — А-Цай, пора домой.

Девочка будто не слышала его, продолжая усердно калякать восковыми мелками.

Цзян Хуай взглянул на её рисунок и с облегчением вздохнул... Слава богу, хоть перестала рисовать этого хренова Бо Цзяня.

— Хватит рисовать, — опустил на корточки Цзян Хуай, смягчив тон. — Дома дорисуешь.

А-Цай растерянно подняла на него глаза.

Она не была пухлой, но обладала круглым личиком с круглыми глазками и естественным желтоватым оттенком волос... Ни капли не похожа на Цзян Хуая. У того были яркие юношеские черты лица, но линии — резкие, уголки глаз заострённые и слегка опущенные, зрачки — глубокого чёрного цвета, как и волосы.

— Домой, — протянула пухлый пальчик А-Цай, указывая на него. — Цзян Хуай!

Цзян Хуай кивнул и улыбнулся:

— Ага, это я, Цзян Хуай... Пойдём домой. У меня есть новые фотографии того братика, который тебе нравится, вернёмся домой и посмотрим... хорошо?

А-Цай тут же отбросила мелки в сторону:

— Хорошо!

Цзян Хуай со вздохом начал собирать разбросанные мелки обратно:

— ...Я ведь утром, когда привёл тебя, сам разложил все твои вещи и учебники по местам. Всего день прошёл, а у тебя опять такой бардак.

А-Цай не обратила ни малейшего внимания на его бубнёж и неторопливо слезла со стула.

На ней были синие брюки, закрывавшие ноги до самых щиколоток... Но даже так было заметно, что её левая голень неестественно искривлена, словно она немного короче правой.

Переваливаясь из стороны в сторону, словно пингвинёнок, А-Цай подошла к Цзян Хуаю, привычно расстегнула молнию на его рюкзаке и заглянула внутрь:

— ...Телефон!

— Сама поищи. — Цзян Хуай прибирался на столе, и ему было не до неё.

А-Цай отыскала мобильник и радостно подняла его:

— Братик!

Цзян Хуай обернулся с максимально свирепым видом:

— Я твой брат! А Бо Цзянь — это... это... — Он запнулся и грозно продолжил: — Он очень мерзкий тип, понятно?!

А-Цай сделала вид, что не слышит.

Цзян Хуай нахмурился ещё сильнее:

— Слышала?!

А-Цай провела пальцем по экрану, разблокировав телефон, ткнула пальчиком в Цзян Хуая: «Цзян Хуай», а затем поднесла телефон к лицу: «Братик!».

Цзян Хуай:

— ...

«Бо Цзянь, чтоб тебя...»

Цзян Хуай отвернулся и вздохнул:

— Сегодня был твой первый день в школе. Тебя никто не обижал?

А-Цай полностью ушла в рассматривание фотографий.

Цзян Хуай снова обернулся, выходя из себя:

— Перестань смотреть! Я тебя спрашиваю: тебя кто-нибудь обижал?!

А-Цай подняла голову и качнула головой:

— Хромоножка... нет. — И снова качнула головой: — Дурочка... тоже нет.

Цзян Хуай тяжело перевёл дух:

— Ну и славно. Пошли домой.

Небо уже наполовину потемнело.

Смеркалось, и уходящее солнце отбрасывало длинные-предлинные тени.

Цзян Хуай подмышки прижал скейтборд и пошёл вперёд, слегка придерживая А-Цай за капюшон худи.

А-Цай топала за ним с маленьким портфельчиком, не отрывая глаз от экрана.

А-Цай шла слишком медленно, поэтому Цзян Хуаю приходилось постоянно останавливаться. Натяжение капюшона в его руке постепенно меняло угол относительно земли — из острого он превращался в прямой, а затем в тупой, и только тогда Цзян Хуай делал ещё пару шагов.

— Если одноклассники будут обижать тебя, драться или называть хромоножкой или дурочкой, ты должна сразу прийти домой и рассказывать мне... — говорил он по дороге. — И помни: никому из ребят не рассказывай, что ты Омега... Ты ещё маленькая и не понимаешь таких вещей... Анализ на дифференциацию тебе сделают только в первом классе средней школы, так что сделай вид, будто ничего не знаешь, и если спросят — не проговаривайся...

Цзян Хуай повторял одно и то же каждый божий день.

А-Цай обычно не обращала на него внимания.

Но сегодня то, что она игнорировала его, засмотревшись на снимки Бо Цзяня, бесило его особенно сильно. Он резко повысил голос, ускорил речь и рявкнул, будто пытался напугать:

— Запомнила?!

А-Цай вздрогнула и с размаху шлёпнулась на землю.

Автор хочет сказать:

Бо Цзянь: «Неужели у Цзян Хуая есть ко мне какие-то чувства?»

Ранним утром во Втором классе ещё не началась утренняя самоподготовка.

В кабинете было шумно. На первых рядах собралась толпа учеников, которые с азартом слушали громкие речи одноклассницы:

— Ой, да ладно... Неужели до сих пор есть те, кто не слышал историю про Сун Цзюня во втором полугодии десятого класса?

Этим человеком была Лю Чан.

Сидящая рядом ученица спросила:

— Сун Цзюнь? А кто это?

Вэй Хэпин сидел за партой прямо позади Лю Чан и с мрачным видом уставился на неё:

— Лю Чан, перестань...

Лю Чан будто и не слышала его. Она пару раз рассмеялась и продолжила:

— Не знаешь, кто такой Сун Цзюнь? Ну Цзян Хуай-то ты точно знаешь... Сун Цзюнь — это тот самый Омега, которого Цзян Хуай во втором полугодии десятого класса вынудил перевестись в другую школу!

— А? Это про тот случай? — с удивлением воскликнул кто-то рядом. — Я слышал об этом!

— Тогда такой шум поднялся, в нашей школе все об этом знали, — цыкнула Лю Чан. — Цзян Хуай пустил слух, будто Сун Цзюнь ему приглянулся, а когда тот его отверг, просто избил его... Да ещё и угрожал, что будет колошматить при каждой встрече, пока Сун Цзюнь не станет послушным! А под конец Цзян Хуай чуть не поставил ему пожизненную метку, так что парень от страха тут же перевёлся. Даже мои бывшие одноклассники из Четвёртой школы слышали об этом — мол, у нас учится настоящий Альфа-подонок...

Кулаки Вэй Хэпина сжимались всё сильнее. Наконец он резко вскочил и ткнул пальцем прямо в нос Лю Чан:

— Ты, блядь, попробуй сказать ещё хоть слово!

Лю Чан замолчала и смерила его взглядом:

— А что я такого сказала?

— Ещё хоть слово про Цзян Хуай! — вылупился на неё Вэй Хэпин.

— Разве я говорю про него гадости? — с насмешкой перебила Лю Чан и чеканно произнесла: — Я всего лишь констатирую всем известный факт. — Она обернулась и оглядела ребят вокруг: — Во всей Второй школе кто не знает, что Цзян Хуай — конченный...

— Заткнись! — заорал Вэй Хэпин.

Прерванная на полуслове, Лю Чан мгновенно ожесточилась:

— А тебе-то какое дело?

— Ты, блядь, вообще знаешь Цзян Хуай?! — кричал Вэй Хэпин. — Да насколько ты его знаешь?! Что ты вообще о нём ведаешь? Ничерта ты не знаешь, просто сидишь тут и распускаешь языком сплетни!!

Лю Чан пнула стул и поднялась. Она была на полголовы выше Вэй Хэпина и теперь смотрела на него свысока:

— С чего это я не знаю? Кто не знает, что Цзян Хуай — грёбанный урод? Он опозорил всех Альф во Второй школе! Я сама часть Альф нашей школы, разве я не имею права высказать всё, что о нём думаю?!

Вэй Хэпин трясся от возмущения:

— Ты...

Лю Чан холодно ухмыльнулась:

— Ну говори! Не хрен изображать, будто у него были веские причины. Сделал подлость — а теперь затыкаете людям рты? Ты спроси у Цзян Хуая, заслуживает ли он молчания!

Вэй Хэпин дрожал от гнева, но выставил лишь несколько ругательств и не мог выдавить из себя больше ни слова.

Сюй Вэньян побоялся, что дело дойдёт до драки, и поспешно подошёл, чтобы удержать Вэй Хэпина:

— Ладно вам... Скоро звонок на урок, успокойтесь...

Вэй Хэпин сбросил с плеча его руку, оттолкнул Сюй Вэньяна и с налитыми кровью глазами выкрикнул:

— Раз такая смелая, пойдёшь и скажи всё это Цзян Хуаю прямо в лицо! Пойди и поддерись с ним! Какая доблесть — поливать человека грязью за спиной? Да разве ты имеешь право называть себя Альфой?!

— Фырк, — поджала губы Лю Чан и насмешливо скрестила руки на груди: — Что за бандитская логика? Чуть что не так — сразу драться? И чем я тогда буду отличаться от такого придурка, как Цзян Хуай?

<http://bllate.org/book/18377/1766422>